

**Мониторинг цифровых прав
в рамках проекта: «Защита цифровых прав в Центральной Азии»
за июль-сентябрь 2021 года**

I. Демократическое участие в Интернете

➤ **Законодательный уровень**

- **Создание государственного регулятора**

15 сентября 2021

- В Кыргызстане создано Государственное агентство по защите персональных данных

<https://24.kg/vlast/207093/>

Комментарий

Право на неприкосновенность личной жизни является одним из основных прав человека и закреплено в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В Докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» ([A/HRC/27/37](#) от 30.07.2014г.) указывается, что защита права на неприкосновенность частной жизни имеет широкий охват и распространяется не только на непосредственное содержание коммуникационных сообщений, но и на метаданные, которые после анализа и обобщения «могут дать даже еще более полное представление о поведении человека, его социальных отношениях, личных предпочтениях и личности, чем то, что можно было бы узнать из самого содержания частного общения». В связи с чем государствам следует создать независимые надзорные органы в сфере обработки личных данных, которые «имеют существенно важное значение для защиты прав человека от злоупотреблений, связанных с обработкой личных данных». В соответствии со стандартами заложенными в Общем регламенте по защите персональных данных (General Data Protection Regulation)¹

такой орган должен быть независимым коллегиальным органом, формирование которой должно проходить через прозрачные процедуры, обладать финансовой и организационной самостоятельностью.

В соответствии с Законом КР «Об информации персонального характера» от 20.07.2017г. функции и полномочия по обеспечению соответствия обработки персональных данных, контроль за использованием персональных данных и защита прав субъектов персональных данных, регистрация держателей (обладателей) массива персональных данных, ведение Реестра держателей массивов персональных данных возлагается уполномоченный государственный орган по персональным данным.

14.09.2021г. для реализации данного положения Закона Указом Президента КР при Кабинете Министров КР создано Государственное агентство по защите персональных данных. Агентство в соответствии с данным Законом будет обеспечивать защиту персональных данных, защиту прав субъектов персональных данных, регистрацию держателей (обладателей) массивов персональных данных и другие задачи, и функции.

¹ [Chapter 6 – Independent supervisory authorities - General Data Protection Regulation \(GDPR\) \(gdpr-info.eu\)](#)

В настоящее время подзаконных актов, где детально определен мандат и полномочия этого органа государством не принято. Кроме того, 14 октября 2021 года Указом Президента был утвержден новый состав Кабинета министров, однако место руководителя госагентства по защите персональных данных остается вакантным.

27 июля 2021

- **Регистрация IMEI-кодов: борьба с контрабандой или тотальный контроль?**
<https://24.kg/ekonomika/202196/>

29 сентября 2021

- **Бекешев — кабмину: Для чего идентификация телефонов отдается частникам?**
www.tazabek.kg/news:1733406/?f=cp

Комментарий

Правительством КР инициирован законопроект, которым предлагается лицензировать деятельность «в области идентификации, аутентичности международного уникального идентификационного кода действующих и ввозимых на территорию устройств». Данная мера по мнению Правительства направлена на усиление государственного контроля за ввозом и эксплуатацией устройств связи (качество ввозимой продукции, контроль за оплатой таможенных и налоговых платежей, при реализации товара и др.).² В свою очередь депутат Дастан Бекешев призвал депутатов не поддерживать данный законопроект, поскольку имеются другие государственные предприятия, которых Правительство может уполномочить. Без широкого обсуждения законопроекта депутаты приняли сразу в трех чтениях

Консультируя по данному вопросу ИМП, юрист ОФ “Гражданской инициативы интернет политики” Ирина Байкулова отметила, что создание единой базы IMEI кодов мобильных устройств облегчает работу системы обеспечения оперативно-розыскных мероприятий (т.е. [СОРМ](#) - техническое средство, которая позволяет производить запись телефонных переговоров, перехват ММС и СМС, доступ к электронной почте и др.) правоохранительным органам. Также эксперт отмечает, что привязка IMEI кодов к конкретным лицам может нарушать права граждан на пользование и распоряжение своим имуществом, поскольку в случае отчуждения (дарения, продажи, утилизации) станет вопрос уведомления соответствующего государственного органа.

II. Безопасность журналистов и активистов в Интернете

➤ Исполнительный и судебный уровень

- **Преследование в Интернете журналистов, активистов, из-за своих критических взглядов, политической позиции/активности**

30 августа 2021

- Сооронкулова заявила, что МВД занимается прослушкой политиков. В этом списке 100 человек

<https://kaktus.media/445185>

² <http://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-mpa/972>

31 августа 2021

- МВД занимается прослушкой. Политики и юристы обратились к президенту <https://24.kg/vlast/205585/>
- МВД призналось, что занималось прослушкой политиков. Правда, прослушивали не больше месяца <https://kaktus.media/445220>

8 сентября 2021

- Прослушка депутатов ЖК. Генпрокуратура не нашла нарушений <https://kaktus.media/445651>
- Мирлан Жеенчоров требует уволить судью, давшего согласие на прослушку депутатов <https://kaktus.media/445610>

9 сентября 2021

- Журналист Kaktus.media Марат Уралиев сообщил о взломе своего whatsapp мессенджера

30 сентября 2021

- Взломали Telegram-аккаунт Риты Карасартовой и опубликовали записи разговоров <https://24.kg/proisshestvija/208822/>

Комментарий

30 августа 2021 года председатель политической партии «Реформа» Клара Сооронкулова опубликовала фотографии постановления следственного судьи Первомайского районного суда г.Бишкек о разрешении проведения специального следственного действия в виде контроля и записи телефонных переговоров порядка 100 граждан с 6 января по 10 февраля 2021 года (более 1 месяца). Среди граждан оказались политики, представители политических (оппозиционных) партий, действующие депутаты, юристы, гражданские активисты. Министерство внутренних дел сообщило, что данное действие было произведено в целях «установления причастности лиц, проверки соучастия в преступлении, установления возможных связей между ними и подозреваемыми, которые были привлечены к уголовной ответственности в рамках досудебного производства» во время штурма Белого дома в октябре 2020 года. В свою очередь Генеральная прокуратура заявила, что прослушка телефонов проходила в соответствии с требованиями закона. 1 октября 2021 года адвокат Замир Жоошев [сообщил](#), что документы по прослушке активистов и политиков были уничтожены. Как стало известно, адвокат обратился к следователю с требованием предоставить доступ к документам уголовного дела по расследованию массовых беспорядков произошедших в октябре 2020 года, где ранее он видел материалы о прослушке около 100 граждан. Однако следователь сообщил, что некоторые документы были выделены в отдельный секретный том и поскольку не содержат «доказательную базу то к ним доступ не будет предоставлен». Адвокат Замир Жоошев сообщил, что подаст жалобу в суд на незаконное действие и решение следственной группы.

В соответствии с Конституцией КР граждане имеют «право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и на основании судебного решения». Каждому гарантируется защита, в том числе судебная «от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека, а также гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями».

Вместе с тем Конституция КР предусматривает ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты национальной безопасности, общественного

порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (статья 23).

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции».

Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет, что «проведение оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих охраняемые законом тайну переписки, телефонных и иных переговоров... допускается лишь для сбора информации о лицах, подготавливающих или покушающихся на тяжкие и особо тяжкие преступления, совершающих либо совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления».

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает, что прослушивание переговоров может осуществляться только «при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела» (статья 223).

Правоохранительные органы и органы прокуратуры не дали исчерпывающего ответа о наличии или отсутствии фактических обстоятельств и оснований свидетельствующих о том, что все лица указанные в постановлении суда имеют отношение к конкретному уголовному делу (т.е. проходят подозреваемыми, обвиняемыми).

В постановлении следственного судьи со ссылкой на ч.3, 6 статьи 212 УПК КР указано, что в данном случае сведения, полученные в ходе проведения специального следственного действия в виде прослушивания переговоров, впоследствии могут иметь существенное значение для дела и необходимо для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве. Других обоснований в постановлении судьи не имеется.

На это и обращает внимание пункт 12 постановления Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики по осуществлению следственными судьями судебного контроля в досудебном производстве» от 24 мая 2019 года, согласно которой при разрешении ходатайства о производстве следственного действия следственный судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований УПК КР, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства следственного действия, указанного в ходатайстве. Однако, в постановлении следственного судьи не раскрывается наличие достаточных оснований, точнее об этом даже не упоминается. В данном случае достаточными основаниями могла быть какая-либо причастность, подлежащих прослушиванию лиц уже к задержанному лицу (например к бывшему замминистра внутренних дел Курсану Асанову), нахождение указанных лиц на месте происшествия, встречи указанных лиц с непосредственными участниками митинга и другие обстоятельства по делу, которые свидетельствовали бы о необходимости проведения специальных следственных действий именно в отношении данных лиц. Налицо злоупотребление правом и полномочиями. Генеральная прокуратура КР будучи конституционным надзорным органом должна дать правовую оценку о том были ли в предоставленных материалах Следственной службы МВД КР следственному судье Первомайского района г. Бишкек достаточные основания полагать, что прослушивание 100 граждан, в том числе не участвовавших в массовых беспорядках, имеет значение для уголовного дела. Говоря о законности прослушивания телефонных переговоров, органы внутренних дел, суд указывают на процессуальные моменты. В частности, наличие ходатайства следователя о проведении специального следственного действия, постановления следственного судьи и т.д.

Кстати, о процессуальных моментах, согласно статье 219 УПК КР лица, права которых были ограничены в результате проведения специальных следственных действий, должны быть поставлены в известность следователем об имевшем место ограничении в письменном виде. При ознакомлении лица с фактическими данными, полученными без его ведома, данное лицо не позднее направления уголовного дела в суд информируется о произведенном специальном следственном действии в той мере, насколько оно затрагивает непосредственно соответствующее лицо и исключает разглашение государственной и иной охраняемой законом тайны.

Иными словами, следственные органы должны проинформировать каждое лицо о следственном действии, проведенном без его ведома.

Отдельный вопрос возникает указанной в постановлении следственного судьи невозможности обжаловать постановление следственного судьи, санкционирующей проведение прослушивания телефонных переговоров. Суд сослался на пункт 22 постановления Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики по осуществлению следственными судьями судебного контроля в досудебном производстве» от 24 мая 2019 года где без какой либо ссылки и обоснования указывается, что постановление следственного судьи о проведении следственных и специальных следственных действий не подлежит обжалованию.

Вместе с тем, согласно статье 213 УПК КР с целью раскрытия и расследования преступлений производятся следующие к примеру следующие специальные следственные действия: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка; 2) прослушивание переговоров; аудио-, видеоконтроль лица или места; наблюдение за лицом или местом и т.д.

Как видно, специальными следственными действиями затрагиваются конституционные права граждан на право неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 29 Конституции), тайну переписки, телефонных и иных переговоров (ч. 3 ст. 29 Конституции), гарантии защиты от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации (ч. 5 ст. 29 Конституции), право на частную собственность (ч. 2 ст. 15 Конституции).

В части 5 статьи 29 Конституции КР определено, что каждому гарантируется защита, в том числе судебная, от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека. Также частью 1 статьи 23 Конституции КР установлено, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было.

Согласно части 1 статьи 61 Конституции КР каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Указанием о том, что постановление следственного судьи о проведении специального следственного действия нарушаются вышеуказанные нормы Конституции, поскольку лицо, в отношении которого проводится специальное следственное действие лишается права доказать неправомерность сбора, хранения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека.

Также имеется информация о том, что часть уголовного дела выделено в отдельное производство с наложением грифа секретности, куда якобы включили материалы по получению санкций по прослушки телефонных переговоров.

В этой части отмечаем, что согласно требованиям статьи 8 Закона КР «О защите государственных секретов» отнесение информации к государственным секретам основывается на принципах:

- 1) законности - осуществление засекречивания информации в порядке, установленном действующим законодательством;
- 2) обоснованности - определение целесообразности засекречивания информации путем экспертной оценки в интересах государства и граждан;
- 3) своевременности - установление ограничений на распространение сведений с момента их образования.

Вызывает вопрос почему тогда изначально на материалы по получению разрешения на проведение прослушивания 100 граждан не были засекречены. Доступ к этим материалам в следственных органах адвокатам стал невозможен только после бурной реакции в социальных сетях поста К. Сооронкуловой.

Согласно вышеназванному закону под государственными секретами понимается информация, хранящаяся и перемещаемая любыми видами носителей, затрагивающая обороноспособность, безопасность, экономические, научно-технические и политические интересы Кыргызской Республики, подконтрольная государству и ограничиваемая специальными перечнями и правилами, разработанными в соответствии с настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Однако, неясно какие вопросы обороноспособности, безопасности, экономических, научно-технических и политических интересов Кыргызской Республики могут быть в материалах уголовного дела по факту массовых беспорядков на площади Ала-Тоо г. Бишкек.

III. Право на неприкосновенность частной жизни в Интернете

- **Исполнительный уровень**
 - **Угрозы обнародования интимных снимков в сети**

1. Август

20 августа 2021

Грозил опубликовать интимные фото. Мужчину задержали за нарушение частной жизни <https://24.kg/proisshestvija/204559/>

Комментарий

Действующее Уголовный кодекс КР предусматривает ряд статей, по которым могут быть квалифицированы подобные действия:

1. Вымогательство с применением шантажа или угрозы опубликовать интимные снимки лица могут быть квалифицированы по ст. 203 УК КР «Вымогательство» и повлечь ответственность в виде исправительных работ до трех лет, штрафа от 140 до 260 тыс. сомов либо лишение свободы от 2 до 7,5 лет.
2. Публикация интимных снимков в публичном доступе может быть квалифицирована по ст. 186 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и ст. 189 «Нарушение тайны переписки» УК КР. Наказанием могут стать общественные работы от 280 до 360 часов, исправительные работы от 2 до 3 лет, штраф от 180 до 260 тыс. сомов либо

лишение свободы до 2,5 лет с лишением права занимать определенные должности, либо заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет или без такового.

3. Если речь идет о принуждении несовершеннолетнего к созданию откровенных фото- и видеоматериалов с применением насилия или угрозы, лицо может привлечь к ответственности по ст. 168 «Вовлечение заведомо несовершеннолетнего в порнобизнес» и применить санкцию в виде лишения свободы от 5 до 7,5 лет. В случае если речь идет о малолетнем, то лицу грозит лишение свободы от 7,5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

4. В случае если злоумышленник получил снимки, взломав компьютер, его могут привлечь к ответственности по ст. 304 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» УК КР, это наказывается общественными работами от 280 до 360 часов, или лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью от 2 до 4 лет, или исправительные работы до 2,5 лет, или штрафом от 180 до 220 тыс. сомов.

Также подобные действия могут быть квалифицированы по ст. 130 «Распространение предметов порнографического характера» Кодекса о проступках КР и повлечь за собой ответственность в виде штрафа от 30 до 60 тыс. сомов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.